

КУЛЬТУРА ГОРОДА

Возникновение городов – гигантский шаг в развитии человечества. Города – двигатели прогресса. И несмотря на то что с ростом городов связаны такие отрицательные проявления цивилизации, как пролетаризация населения, преступность, нищета, проституция, значение города для развития свободной жизнедеятельности человека и аккумуляции культуры трудно переоценить.

Основные особенности городской жизни состоят в концентрации деятельности и общения на небольшой территории, в интенсивном освоении людьми пространства и времени.

В сознании сельского человека город издавна представлял в образе праздника, противоположного трудовым будням деревни. Правила поведения в городе разрешали делать то, что нельзя было делать в деревне. Тут терпимо относились к разгулу, излишествам, мотовству и т.д. Городская жизнь с ее открытостью, чередованиями празднеств и зрелищ, частных занятий, городских собраний, общественных работ и войн создавала условия для возникновения особого типа солидарности, основанной на богатстве ролевых различий, индивидуальной свободе и чувстве гражданской ответственности. Но это относится к сравнительно небольшим городам древности и Средневековья, в которых можно было ощущать себя членом единой общности. В современных городах это чувство не может сохраняться, уступая место чувству национально-государственной принадлежности или даже космополитическому сознанию. Но именно в городе родился тот особый тип личности, для которого приобрели высокий смысл понятия “гражданские права”, “гражданские свободы”, “гражданский долг”.

В борьбе с феодалами средневековых городов образовывались городские коммуны, которые утверждали республиканский способ правления и давали свободу подневольным людям. Это насаждало либеральные демократические идеи, правовые институты, представления о чести и достоинстве личности.

Городское самоуправление – вече – существовало и в русских городах – Новгороде и Пскове. Однако татаро-монгольское иго и сформировавшееся в борьбе с ним московское самодержавие мешали росту автономных городов, что было одной из причин, тормозивших развитие демократии и правового государства в России.

В городах социальное расслоение достигало степени антагонизма. Здесь возникали политические партии, парламенты, муниципалитеты, стал нарабатываться опыт политического управления, послуживший основой формирования мировых империй.

Газеты, книги становятся в городе достоянием масс. Возможность широкого духовного общения создает интеллигенцию.

Фольклорная культура сельского общества сменяется в городе письменной, книжной культурой. Книга служит концентрацией знаний, средством закрепления идеологий, условием рациональной организации жизни.

Перемешивая людей различных наций, сословий, возрастов, город одновременно группирует людей по профессиональным и политическим признакам, создает сложное иерархическое общество.

Одной из характерных черт современной эпохи является урбанизация – бурный рост городов, образование городских агломераций, распространение черт городского образа жизни на обширные территории, занятые сельскими поселениями. Казалось бы, рост городов должен повлечь за собой усиление и концентрацию уже сформировавшихся городских черт жизни и городского сознания. Однако на сегодняшнем этапе урбанизации можно говорить не о торжестве городской культуры, а об утрате городом своего прежнего духовно-культурного облика, о массовой культуре, о нивелировке личности.

Современный урбанизм – это продукт индустриальной цивилизации, выдвижения в качестве базиса общественной жизни крупной промышленности. Индустриальная урбанизация влечет за собой массовый отток людей из деревни в город, который не способен обеспечить всех желающих хорошим жильем, услугами и работой. Стремление удовлетворить минимальные потребности людей в жилье порождает огромные унылые районы домов-коробок, среди которых человек чувствует себя винтиком огромного промышленного механизма. Город, переполненный людьми, вступающими лишь в случайные кратковременные контакты, не создает устойчивой культурной общности, приводит к “атомизации” населения, изоляции личности.

Философы и писатели-романтики (Руссо, Торо, Толстой) не раз подвергали критике городской стиль жизни. Культура, по их мнению, есть локальный феномен, единство личности с ландшафтом, этносом, исторической традицией. Город, разрушая эти связи, приводит к упадку культуры.

Один из главных признаков современной городской жизни – разрыв связей человека с природой. Городская среда – искусственная. Почти все составляющие ее компоненты созданы, обработаны и размещены в пространстве человеком. Концентрация вещей и материальных предметов в пространстве города очень высока. Предметы эти – здания, убранство улиц, интерьер городских помещений – не просто существуют с человеком, но включены в его деятельность. Они ограничивают, направляют его поведение, вызывают тот или иной психологический настрой, определенные социальные чувства. Например, чистота и порядок на улицах вызывают ощущение уверенности, солидарности, взаимной ответственности, а неубранные помойки, годами ремонтирующиеся дома, нелепые лозунги и т.д. вызывают чувства тревоги, бессмыслицы бытия, бессмыслицы бытия.

Но дело не только во внешнем облике городской среды, а, прежде всего, в функциональном назначении ее элементов и их согласованности. Горожанин ежедневно пользуется множеством вещей и служб, находящихся в общественной собственности: транспортом, средствами связи, кинотеатрами и др. Нормальная и полноценная городская жизнь предполагает осведомленность об устройстве, назначении и расположении всех этих объектов и служб, а также внутреннюю дисциплину, привычку к постоянному сотрудничеству и координации действий. Тротуары, улицы, дорожные знаки и др. служат своеобразными сигналами, побуждающими напрягаться либо расслабляться. Город состоит из множества соприкасающихся и переходящих друг в друга специализированных “зон”, в каждой из которых свои ценности, нормы поведения, свое отношение к вещам и людям. Сложность и динамизм городской среды делают адаптацию к городской жизни мигрантов, особенно пожилого возраста, тяжелой задачей, и не всегда это завершается успешно. Поэтому значительное число правонарушителей в городе – это плохо адаптируемые мигранты. Но тех, кто живет в городе с детства, городская жизнь приучает к целеустремленности, умению рационально использовать время, планировать свою деятельность. Вместе с тем горожанам присущи холодность, практицизм.

Особенностью городской культуры является досуг. В деревне у человека неленивого и здорового не возникает вопросов, как использовать свободное время. Там оно легко поглощается домашним хозяйством, промыслами. Природа служит естественным пространством деятельности и регулятором активности.

В городе же труд и досуг разделены. Свободное время в городе не только гарантируется, но и вменяется в обязанность. Например, сплошь и рядом научные работники не могут продолжать работу в лаборатории по окончании рабочего дня по соображениям пожарной безопасности. Еще разче разграничено время у рабочих тяжелого неквалифицированного труда. Городская среда обычно исключает возможность какой-либо произвольной, специально не предусмотренной деятельности. В городе почти все пространство освоено. Многие желания не всегда просто осуществить.

Ограниченнность пространства и высокая плотность населения во многом определили то направление, в котором развивается досуг в городе. В нем вырабатывались формы, способные на короткое время объединить совершенно незнакомых людей, сидящих, например, на трибунах стадиона или в цирке. Массовый городской досуг предполагает минимум подготовки и вовсе не предполагает личного общения. При этом развивающая и просвещивающая ценность такого досуга, как правило, низка. Вместе с тем индивидуальная, групповая, семейная культура горожан бывает очень высоко развита и дифференцирована. И чем больше размеры города, тем большую роль в общественной

жизни играют творческие объединения, художественные студии, дома творческой интеллигенции, просто кружки и группы единомышленников, собирающихся на дому.

Если о сельской культуре можно сказать, что она в основном экстенсивна, связана с использованием пространства, то городская культура – интенсивна, нацелена на то или иное использование времени (1).

Исходный фактор, определяющий особенности характера культуры каждого города, – географический, природный. Он включает в себя и климатические условия жизни города, и особенности ландшафта, среды, в которую город вписан, и определяет практическое и духовное существование города.

Второй фактор – социальный статус города и основная направленность деятельности его обитателей (столичный город, провинциальный, промышленный, курортный, университетский и т.д.) При этом нужно учитывать одно из важных отличий города от села: оно состоит не в размерах занимаемой им плошали, не в высоте зданий, не в количестве жителей, а в его социальной неоднородности. Принадлежащие к разным сословиям, классам, национальностям, конфессиям горожане отличаются друг от друга разными уровнями образованности, разными идеологическими позициями; разные поколения существенно отличаются друг от друга психологией, интересами, вкусами, жизненными установками, формами общения. Деревня с ее традиционной культурой не знает проблемы “отцы и дети”. В городе же, придавшем культуре мобильность и инновационный импульс, проблема эта стала нормой развития культуры. В итоге культура в городе оказывается многосторонне дифференциированной, дробной, часто не только разнородной по позициям, но и внутренне антагонистической, порождая расхождения, конфликты между разными культурами.

Третий фактор, определяющий лицо города, – архитектурный. В этом плане существенно различие городов, стихийно складывавшихся на протяжении многих веков (Киев, Москва), и выстроенных по рационально разработанному единому плану (Санкт-Петербург): это объясняет некоторые важные особенности в облике города и в “характере” горожан.

И четвертый фактор – эстетически-художественный, включающий архитектурный облик города, но имеющий гораздо более широкое содержание. Имеется в виду природная среда, в которую вписан город: садово-парковое искусство, дизайнерское и рекламное оформление города, многообразие художественной культуры (театры, музеи, выставочные залы, издательства, журналы, творческие союзы, клубы и т.д.). Значение этого фактора состоит в том, что от его силы, авторитета, влияния зависят характер эстетических потребностей горожан, уровень их вкуса, критерии поведения.

Огромное значение для изучения культуры города имеет искусство в многообразии его видовых и жанровых форм. Все другие формы человеческой деятельности – наука, техника, мораль, политика, религия – характеризуют культуру односторонне, каждая со своей стороны – познавательной, производственной, идеологической и т.д. Особенность искусства и его специфическое место в культуре определяются тем, что искусство является ее, культуры, самосознанием, в котором отражается сама ее историческая, социальная и этническая сущность, в которой культура предстает не той или иной своей стороной, а именно целостностью своего конкретного бытия.

В отличие от науки, ищущей объективные истины, искусство все объективное сливает с субъективным, знание преломляет через ценности и тем самым улавливает общественную психологию, конденсирует ее, образно воплощает, т.е. если бы Д.Менделеев и И.Павлов могли бы с одинаковым успехом работать в Москве или Харькове, то Достоевский и Бенуа в социально-психологической атмосфере другого города создавали бы совсем другие произведения.

Есть область, в которой материал искусства – в особенности таких его видов, как литература и театр, – оказывается главным источником культурологического анализа: это реконструкция воплощаемого в культуре человеческого сознания. Это касается и особенностей национальной психологии, и исторических типов мировоззрения, и душевного строя горожанина (2).

Исследование культуры города тесно связано с установлением уровней культуры как определенных ступеней в ее развитии.

Предлагая свою трактовку проблемы, В.В.Селиванов определяет “нижний предел” уровня художественной культуры. Потребность, с которой начинается жизнедеятельная

активность человека, есть по своей природе витальная (биологическая) потребность в пище, воде, сне и т.д. На этой основе формируется витальная ориентированность личности в условиях уже развитых цивилизаций. Доминирование витальной ориентации в жизнедеятельности и самосознании человека и создает нижний слой (или уровень) культуры, вне зависимости от того, какие модификации данная ориентация принимает в конкретных условиях той или иной цивилизации. В одном случае это оборачивается погоней за богатством, в другом — за жизненным комфортом, в третьем — за особым положением, дающим преимущества перед другими, и т.д. Однако в любом случае на нижнем уровне в центре внимания окажутся материальные ценности, вопросы престижа, комфорта и т.д. Но главное — они определяют атмосферу жизни человека, комплекс его интересов, нравственный облик.

В границах этого уровня культуры возникает и формируется определенным образом ориентированная художественная культура. Она, как правило, носит непосредственный, конкретно-чувственный характер. В границах такой, в целом pragmatistской, программы своих действий человек оказывается способным реагировать в области искусства исключительно на то, что затрагивает его чувственность. Это может быть фактура ткани или живописи, камня или металла, выразительная активность пластики в скульптуре или на сцене, эмоционально насыщенный интерьер и др., т.е. на этом уровне культуры в искусстве воспринимается лишь то, что мы условно называем внешней формой произведения, его эстетической стороной, его предметно-чувственной тканью. Конечно, бывают случаи, когда на данном уровне культуры произведение искусства может вообще оставаться за пределами восприятия, но тогда нет основания говорить вообще о наличии какого-либо уровня художественной культуры. Мы же рассматриваем случай, когда художественная культура налицо, хотя и представляет ее нижний уровень.

Нижний уровень еще не связан с пониманием, “прочтением” произведения искусства, а следовательно, и с подлинной художественной культурой. Здесь можно говорить о началах собственно эстетической, но отнюдь не художественной оценки. Но и эстетическая культура на данном уровне представлена еще формально, без проникновения в подлинные ценности эстетического феномена, которые определяются, приобретают свою содержательную полноту за пределами их непосредственно чувственной данности.

“Средний уровень” в определении характера художественной культуры также теснейшим образом связан с уровнем общей культуры. В этом случае потребностями, определяющими рассматриваемый уровень культуры, будут потребности в своем творческом самоутверждении и ее различные модификации. Эта группа потребностей рождает и соответствующую жизненную стратегию индивида, и особенность его ценностных ориентаций. Эмпирически этот тип культуры широко представлен отдельными известными инженерами и изобретателями, учеными в области, прежде всего, естественных и точных наук. В области духовных интересов все поглощается прежде всего профессиональной увлеченностью своим делом, решаемой творческой задачей. В обиход сознания в связи с этим попадает далеко не все из имеющихся ценностей культуры. В отношении к художественной культуре здесь существуют определенные ограничения, поскольку в условиях среднего уровня и в области искусства реакции обретают созидательный характер. В искусстве на этом уровне ценится не его чувственная сторона, а его стимулирующие творческий процесс свойства. Искусство в этом случае выступает в одной из своих возможных, но все же не обязательных функций, поскольку по своей природе оно обращено к творчеству, но творчеству не в области науки или техники, а в сфере самой человеческой жизни. Этот так называемый “креативный” (созидательный) уровень культуры, бесспорно, возвышается над уровнем “витальным”. Между этими двумя уровнями существуют и определенные градации, показывающие логику перехода одного уровня в другой. Но основой перехода будет не собственно процесс эстетического и художественного воспитания, а воздействие на общую культуру и преобразование потребностей, ценностных ориентаций, мотивов поведения и деятельности, т.е. глубинных факторов, изнутри управляющих жизнедеятельностью человека, частично принадлежащих его сознанию, частично — навыкам и традициям, воспринятым из окружающей среды благодаря тем или иным формам воспитания.

Третий (“высший”) уровень культуры тесно связан с реализацией человеком себя как человеческой целостности, как самораскрывающегося в ходе развития собственной сущности. Условно этот уровень культуры можно назвать уровнем “саморазвития”. В

отношении к художественной культуре этот уровень, эта ступень определяется проникновением во внутренний смысл произведения искусства, овладением художественной идеей произведения, способностью к диалогу с художником на основе адекватного понимания его главной мысли, его художественной концепции (3).

Большое значение для изучения современного состояния художественной культуры сохраняет идея постоянного существования в культуре (и искусстве) противоположных и взаимонеобходимых полюсов.

Элитарное искусство, которое традиционно называется авангардом, — искусство новаторское, трудное для восприятия в силу использования значительно обновленного языка, часто непонятного не только широкой публике, но и профессионалам. Но эффект новизны преходящ, и многие ставшие популярными шедевры искусства при своем появлении шокировали новизной и не были приняты ни публикой, ни профессионалами. Повсеместно в истории художественной культуры художественное сознание общества отстает от переднего края искусства, которое в XX в. получило наименование авангарда. Терпимое отношение к такого рода искусству, а тем более его поощрение — показатель зрелости всякой культуры. Существование сложного, экспериментального, непонятного большинству людей искусства не только естественное, но и необходимое для нормального развития художественной культуры явление, хотя и не всякие художественные конструкции обретают со временем прозрачность, а усложненный язык не обязательно становится понятным.

С известной степенью уверенности можно утверждать, что авангардно-экспериментальное искусство было и остается “искусством для искусства”, искусством для специалистов и знатоков.

К элитарному, т.е. потребляемому сравнительно небольшим кругом людей, следует отнести также и классическое искусство. Оно, не будучи, как правило, сверхсложным и по отношению к современности новаторским, все же требует для адекватного восприятия и достижения определенной подготовки, которой подавляющее большинство людей не имеют. Ибо общеобразовательная школа, единственный социальный институт, который мог бы дать такую подготовку каждому человеку, пока ее не дает.

Социологи установили явно выраженную зависимость между желанием и возможностью общаться с художественной классикой и уровнем образования.

Повседневные, сиюминутные человеческие потребности, в частности, заявившая о себе особенно активно в XX в. потребность в разрядке, отвлечении, развлечении, служат источником массового искусства — антагониста элитарного искусства. Одна из основных его черт — это способность откликаться на злобу дня, удовлетворять назревшие в глубинах общества массовые духовные потребности. Например, В.Пикуль и И.Глазунов отозвались на резко возросший интерес к отечественной истории, который уже не могли удовлетворить традиционные интерпретации исторических событий, где действовали обезличенные исторические закономерности и не было места живым людям, личностям. А.Шилов и К.Васильев удовлетворяют другую присущую массовому сознанию потребность — в приобщении к сказке, мечте, “красивой жизни”.

Многие художественные жанры, такие как детектив, мелодрама, вестерн, триллер, комикс и др., как правило, не приемлемые вкусом, воспитанным на “серьезном” искусстве, присущими им средствами удовлетворяют насущные духовные потребности масс на том уровне и теми средствами, которые могут быть ими восприняты.

Оппозиция “массовое — элитарное” — схема, огрубляющая и упрощающая реальность. Между этими крайними точками — множество градаций. В частности, такое промежуточное явление, как “популярное” искусство, недостаточно глубокое для “подлинного” искусства и не столь примитивное, как массовое. Оно обладает некоторыми чертами элитарной культуры и некоторыми чертами массовой. Оно возникло как ответ на возросший образовательный и культурный уровень населения развитых капиталистических стран в начале 70-х годов, оставив массовую культуру в ее китч-варианте меньшинству населения с низким образовательным уровнем (4).

Слово “китч” происходит от и немецких глаголов “Kitschen” (халтурить, создавать низкопробные произведения) и “Verkitschen” (дешево распродавать, продавать за бесценок, делать дешевку). Если первые проявления китча широко были распространены лишь в прикладном искусстве, то по мере его развития область китча стала захватывать все сферы искусства: от станковой живописи до всех видов искусства, в том числе не только

традиционные – литература, музыка, театр, архитектура, но и кинематограф, телевидение. При этом в каждой стране можно четко определить специфические национальные черты китча: “слащавую пошлость” немецкого китча, “откровенную скабрезность” – французского, экстатическую сентиментальность – итальянского, плоскую примитивность – американского. Широкое распространение китч получил и в России.

В современном мире китч настолько распространен, что уже существуют его различные классификации. Можно выделить несколько его разновидностей.

Петрокич – мода на классический исторический китч. Сегодня многие коллекционируют классический китч: статуэтки, коробочки, коврики, открытки.

Ярмарочный китч – современные рыночные кошки-копилки, игрушки, отдаленно напоминающие народные, и другие поделки.

Неокитч, включающий в себя дизайн-китч, гаджет-китч (различного рода сувениры, отличающиеся поражающей нелепостью: авторучка – карманный фонарик, запонки с термометром или пушка, стреляющая сигаретами).

И наконец, кэмп – псевдоинтеллектуальные образчики наи-более уродливых проявлений китча.

Сама этимология слова свидетельствует о том, что это халтура и безвкусица. Как правило, китчевые произведения мимикрируют под настоящие явления искусства, таковыми не являясь. Для китча характерны набор суррогатов, стереотипов, сентенциозность, набор житейских формул, помпезность, излишества, космополитичность. Китч однозначен: он не ставит вопросов, он содержит только ответы, заранее подготовленные клише, он не вызывает духовных исканий, сложного психологического дискомфорта. Наоборот, он служит созданию незамутненного, самоуверенного спокойствия. Подражая высоким художественным образцам, китч низводит их до банальности и пошлости. Паразитируя на высоком искусстве, китч тяготеет также ко всему таинственному, непознанному. Отсюда интерес к теософии, антропософии, оккультным наукам, но без стрессов и метаний. Поэтому в китче распространены упрощенные образцы сатанизма, чертовщины. Предметом интереса китча являются также скандальные сенсации, модные проблемы, современные научные идеи, опять же поданные в вульгаризированном, адаптированном, чаще поверхностном виде.

Для китча характерны аффектация чувств, гипертрофия аттракционов, шокирующий гиперболизм ситуаций. При этом гипертрофия чувств сопряжена с бесстыдной обнаженностью сокровенного. Поэтому в китчевых произведениях так часто встречается апология насилия и грубой эротизации.

В конечном итоге китч формирует примитивность, конформность, несамостоятельность мышления, которым легко манипулировать. Вот почему китч формирует людей, способных легко воспринимать самые античеловечные, антигуманные идеи. Не случайно поэтому в век триумфа китча широко распространилась зараза фашизма, расистских идей и национальной разобщенности.

Китч захватывает сферу не только самодеятельного и профессионального искусства, но даже такую неподвластную разъедающему воздействию сферу, как народное искусство. Здесь мы находим элементы дефольклоризации, когда профессионалы “подправляют” народные танцы и песни, и уже эти псевдохудожественные произведения получают распространение как эталоны народного искусства.

Резкое снижение уровня художественного вкуса характерно для стран всего мира. Не случайно сегодня интерес к историческому прошлому искусства, закономерный в периоды духовного кризиса, обратился к стилю модерн. Мода на модерн, отмечает Д.Сарабьянов, во многом связана с тем, что в нем много буржуазного – в самом дурном смысле этого слова. Речь идет о буржуазии именно периода кризиса и упадка, когда буржуазный вкус в искусстве может быть отождествлен с мещанской пошлостью. Можно даже сказать, что во многих своих произведениях искусство модерна сконцентрировало в себе мещанские традиции, которые утвердились в буржуазной культуре еще в начале XX в., последовательно усилились на протяжении столетия, выявились в салонном искусстве, академизме и прочих художественных течениях, противостоящих реализму и импрессионизму. И дело даже не в том, что модерн дал такие произведения, в которых воплотились эти проявления безвкусицы и нравственного упадка”, а в том, что и в творчестве больших мастеров модерна они дают себя знать.

Аналогично обращение современных творцов и публики к стилю эклектики. Однако и модерн, и эклектика имели историческую обусловленность своего возникновения. Одна из главных причин этого – кризис художественной культуры, распад художественных ценностей и поиски нового направления. Китч – явление творчества переходного периода, распада старой культурной формации и формирования новой. В этом процессе слияния разных слоев и групп общества исчезают основные предпосылки для удовлетворения запросов старого общества, хотя, разумеется, это вовсе не означает, что одновременно с этим автоматически стираются все различия в характере исполняемой работы, в культурных навыках, а тем самым и в эстетических оценках. Наблюдается скорее сложение разных субкультур, возникающих на основе различных профессий, образования, общественного положения, возраста.

Вторая причина – стремительный рост уровня жизни больших масс людей, которые получили возможность украсить свою жизнь, чаще всего не имея на то навыков. Усугубляется это тем, что в современном мире возникла благодаря именно научно-техническому прогрессу угроза глобального уничтожения. Страх незащищенности, беспомощность перед лицом грозного и непонятного многих заставляет искать способы отключения от действительности, уходить в иллюзорный покой домашнего уюта. Для человека с неразвитым вкусом это уход в мир китча (5).

Современная цивилизация формирует новый культурный и мировоззренческий образец по новому горизонтально-плуралистическому принципу, а не по старому вертикально-иерархическому. Формирующийся исторически новый тип культуры проявляется в той общности тенденций в философии, науке, искусстве, которые западная философия и публицистика определяют как “постмодернизм”. Его основополагающими принципами являются, по определению западногерманского философа П.Козловски, “контекстуализм”, т.е. свободное сочетание выразительных средств, а также плурализм идей, мнений, точек зрения и “конкретный” гуманизм. В науке это проявляется в применении конкурирующих примеров, ниспровержении иерархии методов научного познания, признании их принципиальной плуралистичности, в установке на взаимодополняемость прикладного, рационально-спекулятивного и религиозно-мифологического знания.

В истолковании природы общества постмодернистское мышление устанавливает (взамен господствовавшей структурно-функциональной модели) модель анархо-синдикалистской множественности “самоотнесенных” сознаний и общественных организмов. Формируется новый “персоноцентристский” ethos, отстаивающий принципиальную равноправность (и равнотенность) индивида, социальной группы, общества в целом.

В художественной культуре происходит отказ от гибельной для искусства канонизации единого эстетического стандарта, устремляется плурализм эстетических ценностей, художественных методов и стилей (4).

Список литературы

1. Соколов Э.В. Город глазами культуролога // Город и культура: Сб. науч. трудов. – СПб., 1992. – С. 3-15.
2. Каган М.С. Культура города и пути ее изучения // Там же. – С. 15-34.
3. Селиванов В.В. Об уровнях художественной культуры городского населения // Там же. – С. 65-73.
4. Лелеко В.Д. Элитарное и массовое – два полюса городской художественной культуры // Там же. – С. 73-80.
5. Махлина С.Т. Китч в современной городской культуре // Там же. – С. 81-96.

Т.А.Фетисова